

Содержание Международных Стандартов Прав Человека На Стадии Досудебного Производства Уголовного Процесса

Ибрагимова Сабина Эркиновна¹

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы защиты прав и свобод личности на досудебной стадии уголовного процесса, с учетом признанных Республикой Узбекистан международных стандартов в этом направлении. Проведен анализ точек зрения ученых-правоведов на данную проблему. Особо отмечена недопустимость рассмотрения международных стандартов как императивных указаний без признания их со стороны государства. Отмечено, что, поскольку ряд международно-правовых документов содержит основы охраны прав и свобод личности в сфере реализации досудебного производства уголовного процесса, эти положения, с учетом возможности их применения, признания государством и имплементации в уголовно-процессуальное законодательство, служат основой для формирования отношения к личности на этой стадии уголовного процесса в национальном законодательстве.

Ключевые слова: международные стандарты, досудебная стадия уголовного процесса, права и свободы личности.

ВВЕДЕНИЕ. Международное право в качестве одного из основополагающих принципов провозглашает соблюдение государствами прав человека.

В процессе досудебного производства права человека потенциально подвергаются серьезной опасности, поскольку личность фактически становится практически беззащитной перед могучим аппаратом государственного принуждения, с сопутствующей вероятностью произвола. Отметим, что возможное пренебрежение правами человека на досудебной стадии уголовного процесса не всегда вызвано негативными побуждениями. Нередко возможны случаи так называемого позитивного побуждения – права человека нарушаются путем пренебрежения к формальным требованиям уголовно-процессуального законодательства в связи с желанием следователя быстрее раскрыть преступление, привлечь к ответственности виновного и т.п. Между тем, даже самое мелкое отступление от процедуры собирания и закрепления доказательств является, по сути, грубейшим нарушением прав и свобод личности, ее законных интересов, что недопустимо.

Необходимо отметить важное значение уточнение содержания международных основ прав и свобод, правового положения личности в уголовном процессе, которое требует ориентации на ряд международно-правовых документов, с учетом их приемлемости для уголовного процесса Узбекистана. При этом, немаловажным представляется определение круга основных международно-правовых актов, в которых конкретно сформулированы названные основы.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Следует учитывать, что вопросы охраны прав и свобод человека включены в качестве составляющей практически во все значимые международно-правовые документы, поскольку, как нам представляется, сам смысл заключения договоров и соглашений государствами в данном направлении составляет акцент на необходимость защиты прав человека международно-правовыми средствами.

¹ ст. преп. кафедры «Международное право и публично-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии, Республика Узбекистан, г. Ташкент

При этом, возникает необходимость особо подчеркнуть, что в последнее время, как мы считаем, со стороны ряда государств, взявших на себя в определенной степени функции по формированию международно-правовых взглядов на некоторые глобальные вопросы, в числе которых и охрана прав человека, наблюдается некоторые тенденции не совсем положительного значения, связанные с не всегда оправданной идеализацией некоторых аспектов данной проблемы. В частности, ощущается формирование тенденции экстремального восприятия необходимости защиты прав ряда меньшинств, с неоправданно завышенными требованиями в этом направлении к другим лицам, что в конечном итоге приводит к прямому ущемлению прав последних. Перенос подобных взаимоотношений на международно-правовую практику был бы излишним, поскольку неминуемо привел бы к вмешательству во внутренние дела государств, навязыванию своей точки зрения без учета особенностей важных аспектов жизни ряда государств и, как следствие – к возможному созданию конфликтных ситуаций на международном уровне.

Представляется не совсем точной и вызывающей серьезные сомнения упомянутая выше формулировка, допускаемая рядом ученых, ориентированных не просто на императив международных стандартов, но и прямо указывающих на несоблюдение этих стандартов как на недопустимое для национального законодательства. Помимо прямого ущемления суверенитета такого государства, подобная постановка вопроса может привести к попыткам использования имеющихся или даже мнимых нарушений прав и свобод человека, в качестве возможного предлога для вмешательства во внутренние дела государства, особенно – проводящего неуютную для других (чаще всего – более сильных в военном отношении) политику как внутри государства, так и на мировой арене. С учетом сложной современной международной обстановки, права человека могут явиться аргументом для манипуляций и оказания давления на суверенные государства.

В связи с этим, вызывает сомнение тезис И.Н.Кондрата о том, что «...отношение к правам человека не является внутренним делом отдельного государства. Именно права человека выступают в качестве основного критерия легитимности самого государства, поскольку оно ставит себя им на службу» [15]. Такая постановка вопроса, как нам представляется, вступает в грубое противоречие с самим смыслом суверенитета; провозглашение прав человека в качестве критерия легитимности государства видится излишне резким, в некотором роде даже поспешным, поскольку существует вероятность расширенного, вольного толкования терминологии, определений прав человека.

Особенно осторожными в данном направлении должны быть суждения в свете процессов глобализации, попыток внедрения единых общемировых императивных критериев, без учета национальных, региональных особенностей, особенностей исторического развития и менталитета различных народов.

Трудно также согласиться с идеями, выдвигавшиеся ранее рядом ученых, ориентировавшихся на то, что права и свободы человека являются естественными, врожденными и, в конечном счете, не зависят ни от воли отдельного государства или даже групп государств, если речь идет о международных стандартах, ни от закономерностей общественного развития и, соответственно, государство обязано обеспечить каждому индивиду реализацию этих прав. Так, формулируя это положение, Р.А.Мюллерсон указывал: «...Лишая их этой возможности, оно (государство) действует противозаконно, даже если «узаконивает» в своем внутреннем законодательстве эти деяния, ибо его действия по отношению к человеку в данном случае соизмеряются не с его национальными законами, а с международными стандартами» [16, с.5]. Солидаризуясь с этим мнением, В.А. Карташкин идет еще дальше, утверждая, что «ныне с полным основанием можно утверждать, что права человека являются предметом международно-правового регулирования и не входят уже исключительно во внутреннюю компетенцию государства» [14, с.47].

Данные взгляды представляются неприемлемыми. Признание императивности стандартов, основанных на таких расплывчатых и разнообразно толкуемых понятиях, как «естественные

права», неизбежно приведет к неправомерному ущемлению суверенитета государства, в том числе – путем вмешательства в его внутренние дела под предлогом защиты прав человека, вплоть до прямой военной агрессии, как показывает международная практика последних лет.

Невыполнение государством обязательств в сфере соблюдения и защиты прав человека негативным образом сказывается на отношении к нему международного сообщества, а в некоторых случаях является основанием для вмешательства и ограничения суверенитета государства; причем, как показала международная практика последних лет, это происходит не только по решению Совета безопасности ООН, но иногда и по решению какой-либо отдельной державы.

В свою очередь, трудно согласиться с мнением М.Ю.Ижикова [13, с.2], который ориентируется на механическое применение прав человека, рассматриваемые им как универсальные, то есть – без учета того, что перечень прав личности, их содержание и возможности ограничения всегда определяются культурными, историческими и другими факторами в конкретном обществе.

Некорректной представляется связанная с рассматриваемой темой постановка вопроса, вынесенная П.Е. Земской в название ее диссертации: «Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве» [12, с.12]. Сама постановка вопроса о «цивилизованных» и «нецивилизованных» нациях представляется явно выходящей за пределы научной терминологии и, помимо своей расплывчатости и неопределенности, может быть расценена даже, как противоречащая научной этике.

Более приемлемой представляется точка зрения А.Н.Волчанской о том, что термин «государственные гарантии защиты прав личности» подчеркивает роль государства как суверенного образования в их становлении и функционировании [11, с.17]. Еще более близким является мнение А.В.Чумакова о том, что непосредственному применению в уголовном судопроизводстве подлежат лишь надлежащим образом подписанные, ратифицированные и официально опубликованные для всеобщего сведения международные договоры и что общепризнанные принципы и нормы международного права, не подлежат непосредственному применению при производстве по уголовным делам в силу неопределенности их круга и критериев их отнесения к этому кругу [19, с.10].

АНАЛИЗ (ОБСУЖДЕНИЕ). Как уже отмечалось, охрана прав и свобод в сфере реализации досудебного производства уголовного процесса неотделима от защиты основных прав и свобод человека и гражданина, а в некоторых случаях практически повторяет их.

Важно при этом учитывать, что, как верно заметил Б.А.Муминов, обеспечение верховенства закона, прав и свобод человека в процессе досудебного производства является основной функцией судебного контроля. Он носит превентивный и праввосстановительный характер, выполняет задачи по предотвращению нарушений закона в ходе проведения следственных и процессуальных мероприятий, ограничивающих конституционные права в стадии досудебного производства и восстановлению нарушенных прав посредством рассмотрения жалоб [17, с.158].

На сегодняшний день существует ряд документов, содержащих в себе положения, признанные большинством государств в качестве руководящих, важнейших основ и стандартов защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе – при осуществлении досудебного производства в уголовном процессе. Более того, можно считать, что первоначальный смысл внутригосударственных актов такого рода, послуживших в определенной степени основой для таких международно-правовых актов, был прежде всего ориентирован на защиту от возможного произвола и злоупотреблений именно со стороны органов правопорядка.

Уголовный процесс, а особенно – его досудебное производство являет собой почву для вероятных неправомерных действий со стороны органов, призванных осуществлять борьбу с преступностью. Возможности для таких неправомерных действий возникают в первую очередь в связи с нередкой изоляцией лица от общества, когда у лица резко ограничиваются коммуникационные связи и оно остается практически в одиночку против мощного аппарата

принуждения, ограничено в отправлении даже своих основных прав; при этом велика вероятность отсутствия реального контроля за упомянутыми органами и т.п. Необходимо учесть, что подобное состояние создавало реальные условия для применения недозволённых методов следствия, вплоть до физических и моральных пыток. Опасность таких методов сознавалась практически всеми слоями населения.

Так, даже средневековое пособие для инквизиторов – «Молот ведьм» Я.Шпренгера и Г.Инститориса призывало осторожнее относиться к пыткам: «...известно, что допросы под пыткой обманчивы и ... зачастую остаются без результата». Подразумевалось, что под пытками и даже от страха перед их применением, обвиняемый мог признаться даже в преступлении, которое не совершал.

Именно поэтому государствами, по мере их развития, с учетом повышения роли гражданского общества и самосознания граждан, принимались (иногда – против своей воли, под воздействием возрастающего правосознания подданных и граждан), уже упомянутые ранее нормативно-правовые акты, направленные на установление и закрепление основных прав и свобод.

Всеобщая Декларация прав человека была призвана систематизировать основные права и свободы человека, а также, пусть в определенной степени декларативно, донести их смысл до тех правительств, которые к тому времени еще не осознали значимости и важности этих прав и свобод или противились их реальному восприятию. Данный документ, при всей своей осторожности в формулировках и ограниченности в широком толковании прав человека, вызванных рядом причин и, в первую очередь – противостоянием двух идеологических систем, впервые в общемировом масштабе сформулировал основные права и свободы человека. Разумеется, Всеобщая Декларация прав человека эти права и свободы лишь декларирует, ее положения не носят императивного, обязательного характера. Тем не менее, они признаны практически всеми членами международного сообщества в качестве основных ориентиров в данном направлении.

Полагаем необходимым отметить, что значительная часть прав и свобод, провозглашенных упомянутой выше Всеобщей Декларацией, напрямую связана с уголовным процессом, более того – с его досудебной стадией.

Так, в статье 3 провозглашается право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; статья 5 указывает на недопустимость пыток; статья 7 – на равенство всех людей перед законом и право на его защиту; статья 8 провозглашает право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения основных прав личности; статья 9 – недопустимость произвольного ареста, задержания или изгнания.

Следующие статьи напрямую формулируют положения, впоследствии воспринятые большинством государств: о необходимости судебного рассмотрения предъявленного обвинения, для установления его обоснованности (статья 10), о презумпции невиновности (статья 11), о недопустимости вмешательства в личную и семейную жизнь человека, о неприкосновенности его жилища, корреспонденции, чести и репутации (статья 12).

Анализ перечисленных положений Всеобщей Декларации прав человека позволяет рассматривать этот документ в качестве краеугольного камня, главного первоначального источника международно-правовых основ охраны прав и свобод человека в области уголовного правосудия, в том числе – на досудебной стадии. Принятые в дальнейшем международно-правовые документы были призваны конкретизировать положения, декларированные во Всеобщей Декларации. Не в последнюю очередь это касается положения личности в уголовном процессе, поэтому эти международно-правовые документы по праву также могут считаться основой охраны прав человека.

Среди таковых необходимо назвать Международный Пакт о гражданских и политических правах [2], Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней [4], Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [7], Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [6], Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [3], Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [5], Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [9] и др.

«Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов» [8], принятые в 1985 г. можно назвать одним из первых документов, зафиксировавших международные требования к справедливому судебному процессу. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в современном мире усиление гарантий участников уголовного судопроизводства характеризуется стремлением более полного усвоения существующих международных стандартов в области прав человека, поскольку эти стандарты представляют собой квинтэссенцию наиболее передовых правовых концепций в этом направлении.

Основным в механизме построения уголовного процесса является отношение государства к личности, ее достоинству, правам и интересам, чем определяется смысл всей уголовно-процессуальной деятельности, формируется статус и положение всех участников уголовного процесса. Это отношение можно считать основным критерием правового государства. При этом, разумеется, в равной степени важным является такое отношение как к лицу, привлекаемому к ответственности, так и другим участникам процесса – потерпевшему, свидетелю и др.

Меньшая защищенность личности (подозреваемого, обвиняемого) на досудебной стадии обусловлена серьезным ограничением его коммуникационных возможностей, особенно, когда это связано с изоляцией такой личности. В пункте 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, к примеру, данное положение сформулировано достаточно четко: «Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы» [7].

В качестве второго фактора, снижающего степень защищенности такой личности, можно назвать большую закрытость, кулуарность деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью, на этом этапе, поскольку рассмотрение большинства вопросов, непосредственно затрагивающих права и свободы личности на досудебной стадии, в отличие от открытого судебного рассмотрения, происходит в закрытом формате, по большей части скрытом от внимания общественности. Заметим при этом, что данные ограничения верны не только в отношении подозреваемого или обвиняемого, но и в немалой степени в отношении другого основного участника процесса – потерпевшего. Последний нередко фактически отгорожен от потока информации касательно своего дела и, соответственно - лишен возможности реального влияния на этот процесс.

ВЫВОДЫ. Международно-правовые акты призваны решать вопросы, связанные с досудебной стадией уголовного процесса в сторону большей защищенности личности, большего обеспечения ее прав и свобод. В связи с этим, они перечисляют целый ряд прав, свобод, гарантий личности в уголовном процессе, особенно на его досудебной стадии. Так, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, конкретизируя и закрепляя положение статьи 5 Всеобщей Декларации прав человека, требует от государств-участниц запрета пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения или наказания [2]. Аналогичное требование содержится в принципе 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме [6].

В качестве прав личности, закрепленных и декларируемых международно-правовыми актами, можно также указать право на свободу и запрет произвольного задержания. Каждый имеет право на личную свободу, не может быть произвольно лишен свободы, включая арест, досудебное задержание и содержание под стражей, которые допустимы только на основании закона, не должны быть произвольными и могут осуществляться исключительно уполномоченным на то лицом. Такие положения закреплены во Всеобщей Декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в целом ряде других аналогичных документов.

Общим является и положение о том, что предварительное заключение не должно быть общим правилом: оно должно использоваться в уголовном судопроизводстве лишь в крайнем случае и на максимально короткий период времени, когда того требуют интересы правосудия или расследования предполагаемого преступления, а также с целью защиты общества и потерпевшего. Будучи провозглашенным в статье 9 Всеобщей Декларации прав человека [1] и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [2], данное положение конкретизируется Принципом 36 (2) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, прямо указывая на ограничения, связанные с применением подобной меры пресечения: «Арест или задержание...лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом» [6].

В связи с этим, уместным является мнение Г.З.Тулагановой о том, что меры принудительного характера должны применяться по возможности бережно, с учетом их особенной важности, применение их лишь по постановлению суда или под судебным контролем является важным направлением правовых реформ в правосудии [18, с.297].

Одним из основных требований к уголовному процессу, особенно на его досудебной стадии, является обеспечение личности правом на защиту. Данное требование является одним из основных и обусловлено целым рядом факторов, среди которых немаловажными являются изоляция лица от общества, с потерей возможности свободно обжаловать действия следственных и оперативных органов; возможность злоупотреблений со стороны упомянутых органов в случае отсутствия реального контроля за их деятельностью и т.п. Отметим, что данное право включает в себя целый ряд возможностей, прописанных в упомянутых документах и большей частью имплементированных в уголовно-процессуальное законодательство большинства государств.

Общим для провозглашаемых международно-правовыми документами принципов уголовного процесса на его досудебной стадии является обязательность возможно скорейшего доставления задержанного лица к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Участие судебной ветви власти обеспечивается: во-первых, в соответствии с принципом (процедурой) *habeas corpus*, сдержек и противовесов между исполнительной и судебной ветвями власти; а во-вторых – судья и только судья объективно и беспристрастно может определить форму задержания и заключения под стражу. В Республике Узбекистан такая процедура реализуется с 2008 года [10].

Во Всеобщую Декларацию прав человека такое положение прямо не включено, имеется лишь косвенное упоминание в статье 10 о необходимости для определения прав и обязанностей лица и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, установления права на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. В ряде других документов дана конкретизация этого важного положения. Так, в статье 9(3) Международного пакта о гражданских и политических правах четко прописано, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на

освобождение. Принцип 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, также подчеркивает необходимость этой процедуры.

Вышеуказанное, далеко не полное, перечисление показывает, что основные международно-правовые документы содержат указание на необходимость применения главных гуманитарных требований при привлечении лиц к уголовной ответственности; провозглашают основные принципы уголовного процесса, особенно на его досудебной стадии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Говоря о генезисе международно-правовых основ охраны прав и свобод в сфере реализации уголовного процесса, необходимо подчеркнуть, что важную часть в их формулировании и дальнейшем развитии, данные основы, помимо национального законодательства, получили и в международном законодательстве. Разумеется, роль международного законодательства в этом процессе не должна преувеличиваться. Корректней было бы говорить о серьезном влиянии складывавшегося уголовно-процессуального законодательства различных государств, формирование упомянутых основ на глубинном анализе их опыта в данном направлении. Правоприменение, особенно в такой тонкой его отрасли, как уголовный процесс, требует от активных участников процесса ориентира на всемерную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в такой процесс. Учитывая расплывчатость формулировок и отсутствие единого понимания основных определений, сам термин общепризнанности может рассматриваться лишь как весьма условная категория.

Целый ряд международно-правовых документов содержит основы охраны прав и свобод личности в сфере реализации досудебного производства уголовного процесса. Данные положения, с учетом возможности их применения, признания государством и имплементации в уголовно-процессуальное законодательство, служат основой для формирования отношения к личности на этой стадии уголовного процесса в национальном законодательстве.

При этом, усматривается необходимость абстрагироваться от понятий, связанных с возможностью ущемления суверенитета государств под предлогом недостаточности принимаемых мер по обеспечению защиты так называемых «естественных», «общепринятых», «общеобязательных прав личности – как общих, так и конкретно относящихся к уголовному процессу.

Полагаем достаточно аргументированным тезис о том, что отношение к сложившимся стандартам прав человека, в том числе – на досудебной стадии уголовного процесса, должно в первую очередь определяться возможностью их имплементации в национальное законодательство. Такая возможность определяется волей государства, с учетом уровня исторического развития, социально-экономических и других условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI), 16 декабря 1966 г.
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
<https://www.coe.int/ru/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>

5. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 г. <https://www.un.org/.../declarations/torture.shtml>
6. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. <https://www.un.org/.../conventions/detent.shtml>
7. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977г. <https://www.un.org/.../conventions/prison.shtml>
8. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов. Милан, 26 августа - 6 сентября 1985 г. Приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года. Одобрены Постановлением Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 30 августа 1997 года N 508-I. https://www.un.org/.../decl_conv/conventions/indep.shtm
9. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка -Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. https://www.un.org/.../code_of_conduct.shtml
10. Указ Президента Республики Узбекистан от 8 августа 2005 г. № УП-3644 «О передаче судам права выдачи санкции на заключение под стражу». Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005 г., №32-33, ст.242.
11. Волчанская А.Н. Государственные гарантии защиты прав человека в России: теоретико-правовой аспект. Автореферат дисс. канд.юрид.наук. –Саратов: 2013.
12. Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве. Автореферат дисс.... канд. юрид. наук. -Москва:2010.
13. Ижиков М.Ю. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. Москва.2012.
14. Карташкин В. А. Всеобщая демократия права человека в современном мире (к 40-й годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека)//СЕМП. 1989.
15. Кондрат И.Н. Международные акты о правах и свободах личности и их роль в национальном уголовном процессе. Вестник МГИМО-Университета. 2012;(2(23)):163-168.
16. Мюллерсон Р. А. Права и свободы человека в международном праве. – М., 1991
17. Мўминов Б.А. Жиноят ишларини судга қадар юритиш устидан суд назорати. Дисс...Доктора юр.наук. -Т.:2020. С.158
18. Тулаганова Г.З. Жиноят процессида процессуал мажбурлов ва унинг ўзига хос хусусиятлари. Дисс..Доктора юрид.наук. –Т.:2009
19. Чумаков А.В. Европейские стандарты в области прав человека в Российском уголовном процессе. Автореферат дисс.канд.юрид.наук. -Санкт-Петербург: 2005 г.

Сведения об авторе:

Ибрагимова Сабина Эркиновна. Окончила факультет «Международное право» Университета мировой экономики и дипломатии, магистратуру Ташкентского Государственного юридического университета. Работала в органах прокуратуры Республики Узбекистан. В настоящее время является старшим преподавателем кафедры «Международное право и публично-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии.

